

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Тайные актуально-спекулятивные общности: флеш-мобы и смарт-мобы

Якубина Валентина Леонидовна

Кандидат наук

Национальный технический университет Украины «КПИ», Факультет социологии и права, Киев, Украина

E-mail: fatamorgana@meta.ua

Современного урбанистического жителя удивить достаточно сложно. Но, возможно, именно поэтому попытки удивить других (и себя) становятся характерной чертой города. В мегаполисах Российской Федерации, Украины, да и по всему миру часто происходят так называемые «акции ради акций»: флеш-мобы и смарт-мобы.

Самым известным теоретиком флеш- и смарт- мобов является Г.Рейнгольд (*Howard Rheingold*) автор книги: «Умная толпа: Новая социальная революция» (*“Smart Mobs: The Next Social Revolution”, 2002*). Г.Рейнгольда интересуют массовые общности пост-модерного типа: симулятивные ассоциации людей, которые по тем или иным причинам становятся объединенной толпой на короткий срок и так же быстро оборачиваются в незнакомых между собой прохожих [3]. Разнообразные акции моберов достаточно популярны на просторах СНГ уже больше десятилетия. Но, конечно, само явление - «моб» - возникло намного раньше. И корни его, по нашему мнению, следует видеть в американской поп-культуре 50-х-60-х гг. XX ст.

Изначально, моб – это явление социо-культурное, но никоим образом не политическое. Моб – это попытка с помощью гипертекста и абсолютно «разношерстной» толпы обратить внимание на экзистенциальные проблемы человеческого бытия. Сами моберы не всегда могут понимать, что собственно происходит. Поскольку, моб – это абсурд. Абсурд, укорененный в человеческой жизни, который забывается нами в потоке жизнедеятельности. Моб – это не молчаливая толпа, ожидающая лидера. Тут есть четкие роли и есть своя иерархия, которая выражается в том, что некоторым участникам известно больше, чем другим. Доступ к информации – вот привилегия посвященных моберов.

Итак, Г.Рейнгольд понимал мобы как четкие симптомы и признаки сетевой структуры нынешнего «информационального общества» (термин М.Кастельса – *примечание автора*). Мобы, для Г.Рейнгольда предвестники «умной ассамблеи»: организации без четкого центра, которая является лишь своеобразными координатами для общих действий всех мыслящих и активных индивидов мира, которые разочаровались в эффективности строгих иерархий: «не классы, этносы или государства, не монополии или корпорации, не управленческие вертикали или бандитские шайки будут формировать структуру общества в скором будущем, а сетевая связь людей, которые одновременно включены в разные и почти тотально виртуальные общности» [4, 139-149]. Эта ситуация стала возможной благодаря тотальной коммуникационной структуре мира – интерактивная (виртуальная) связь между разными людьми имеет реальные последствия, один из способов проявления подобных последствий – моб.

Таким образом, грядущее «индивидуализированное общество» (З.Бауман), в котором каждый индивид является «актером» общего «спектакля», не будучи изначально включенным в состав «труппы». Каждая личность индивидуализирована, но она, одномоментно, и агент коллективных действий. Особенность мобов в том, что нет в них

первых и вторых ролей, но есть общие ценности, которые объединяют людей различных социальных слоев и национальностей. Данный аспект также близок М.Хардту и А.Негри, которые ведут речь о глобальной общности “multitude”, и выражается в классической формуле: «целое всегда приобретает качества, которые отличаются от качеств его составляющих» [5]. Тут речь о том, что индивиды, объединенные в некую общность, всегда ведут себя иначе, чем изолированные друг от друга личности.

Флеш-моб и смарт-моб связаны между собой, как форма и содержание – эти «всплески» энергии указывают на новые качества гражданского общества: «флешмоб – не только промежуточная форма новой организации гражданской жизни, своеобразный культурный трикстер времен развития культуры информационного общества с сетевой структурой» [4, 139-149].

Представленная нами концепция Г.Рейнгольда, на первый взгляд, весьма контрастирует с теорией Ж.Бодрийяра о молчаливом большинстве. Но, озвучим элементы концепции этого автора, чтобы показать логическое и социально-философское созвучие теорий о современных массовых общностях. Ж.Бодрийяр в работе «В тени молчаливого большинства, или Конец социального» (*Jean Baudrillard “à l’ombre des majontés silencieuses, ou la fin du social, denoël”, 1982*) утверждает, что современные массы превратились в тишину в «отсутствие присутствия», в действие, которое не имеет реального референта. Эта ситуация объясняется автором тем, что массы начали осваивать виртуальность и информационные сети, а те места, которые они занимали в действительной социальной жизни остались никем незанятыми. Подобное положение вещей, по мнению Ж.Бодрийяра, не могло не повлиять на всеобщее состояние социума. Массы всегда были действенным агентом истории, а теперь вдруг они исчезли! А энергия масс теперь затребована виртуальными обществами и форумами, потому им нет дела до потребностей социума, и в ответ на его запросы – лишь тишина. Потому, Ж.Бодрийяр считает, что себя вправе называть массы – «отсутствующими общностями». Массы пребывают в состоянии равнодушия, и виноваты в этом, прежде всего, элиты – ведь это они раньше использовали массы для укрепления своей власти. Но, массы больше не желают быть на чьей-то стороне, но, так же, они не желают быть и противниками кого-либо/чего-либо. Отсюда Ж.Бодрийяр и выводит основной постулат своей концепции – это и есть «окончание социального» [2; 3].

Таким образом, «карты перепутаны» (Ж.Бодрийяр), и вместо реальности стала важной симуляция [2, 115]: «Масса не владеет ни атрибутом, ни предикатом, ни качествами, ни референциями. Именно в этом и есть ее значимость, или, если точнее, радикальная незначимость» [1, 11].

Конечно, в то время, когда Ж.Бодрийяр писал свою знаменитую работу о «молчаливом большинстве», коммуникации еще не занимали первоначального значения в жизни человека урбанистического. И потому, - автор лишь «помещает» массы в виртуальность, совсем не размышляя о перспективности подобного проекта. Работа же Г.Рейнгольда написана через двадцать лет, после появления книги «В тени молчаливого большинства, или Конец социального». Ситуация с виртуальностью и коммуникациями за эти годы поменялась до неузнаваемости, потому - «Умная толпа: Новая социальная революция», фактически, выказывает нам именно те перемены, которые произошли с толпами и массами. Итак, современный моб – это проекция «молчаливого большинства»: абсурдная, одномоментная, театрализованная. Но, очевидно, что мобы

уже нацелены на разговор. И разговор явно предстоит серьезный. Ведь, молчание состояние надоедливое, временами переходящее и в шепот и в ор. Все тайное, рано или поздно (но, обычно – своевременно), становится явным.

Литература

1. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000.
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция. М., 2006.
4. 218 Щербина В. Соціальні риси мережних спільнот // Соціальна психологія. – К.: 2005. – №2(10). – С.139-149.
5. 273 Pease A. Writing Futures : Hardt and Negri's Notation Politics: <http://www.electronicbookr>